

ВСТАТЬ, СУТЬ ИДЕТ!

Субъективные заметки

по поводу инспекторской проверки

Три учетных нарушения в работе, случившиеся на Чернобыльской АЭС за одну декаду, как три тополя на Плющихе, стали предметом повышенного внимания. Об этом наш еженедельник сообщал в прошлом номере (публикация "Цепная реакция вне стержня ответственности").

Спустя несколько дней на атомную прибыла комиссия Главной государственной инспекции по надзору за ядерной безопасностью Минзкобезопасности Украины.

Докладывая об ее работе на расширенном станционном совещании, исполняющий обязанности главного инженера Чернобыльской АЭС Ю.А.Неретин отметил:

— Повод для работы был достаточно серьезный. Мы в течение двух дней намечали общие цели по выяснению причин, разработке корректирующих мероприятий для улучшения нашей работы, исключения ошибок в дальнейшем.

Партнерские страдания под черномысльской луной

На совещании свою точку зрения изложила комиссия, возглавляемая главным государственным инспектором Украины по ядерной безопасности А.И.Демьяненко. Но прежде чем выслушать мнение членов авторитетного ядерного ареопага, пробежимся с карандашом в руках по страницам одного отчета, сделанного два года тому назад.

Возник этот, не к ночи будет помянут, отчет в результате так называемой партнерской проверки ВАО АЭС, проведенной по просьбе Чернобыльской станции. Группа экспертов Всемирной ассоциации операторов, состоявшей из представителей ряда стран, пожалуй, впервые в практике своей организации так остро поставила вопрос о соблюдении принципов культуры безопасности. По мнению партнеров, на Чернобыльской АЭС допускались

отклонения от выработанных на основе международного опыта принципов.

И все бы ничего: можно было бы вдумчиво поработать над принципами и повышением культуры. Но зарубежные партнеры почему-то посчитали, что узкопрофессиональный разговор о выявленных недочетах удобнее перенести в иную аудиторию. Им вдруг показалось, что вопросы культуры ядерной безопасности напрямую связаны с вопросами большой политики, и без предупреждения и тени намека, как говорится, бубнухнули свой партнерский отчет прямо на стол Президенту Украины. Как известно, наш Президент — специалист по ракетостроению, и, наверное, он немало подивился тому, что ретивые партнеры-азовцы попытались зафиксировать перигелий его президентства на орбите ядерно-энергетических проблем.

Руководству страны ничего не оставалось, как вслед авторам "партнерской оратории" командировать на станцию еще одну проверку в лице комиссии госинспекции по ядерному надзору. Повторная проверка подтвердила наличие многих замечаний. Были сделаны соответствующие предписания по выявленным отступлениям от норм, правил и по другим нарушениям.

Авось и ныне там

Вспоминая тот приезд своих коллег, главный инспектор А.Демьяненко позволил себе на трибуне станционного совещания небольшой философско-теоретический пассаж, тем самым, думаю, попав точно в яблочко обсуждаемой проблемы.

— Если говорить о технических вопросах, то здесь можно отчитаться и что-то конкретно сделать. Все же мероприятия, касающиеся принципов международного сотрудничества в части культуры безопасности, — не являются тем, что можно пощупать, что можно буквально

прочесть и понять. Это — всеобъемлющее определение, включающее много аспектов, которые показывают, привержены ли администрация и персонал станции вопросам безопасности. И здесь, конечно, могут быть субъективные мнения...

Собственно, это и дало основания автору сих беглых заметок назвать их субъективными. Взвесить и измерить культуру безопасности, как утверждают люди, съевшие в атомной энергетике не один пуд соли, с помощью точных приборов, пожалуй, нельзя, а оценить по балльной шкале — весьма тяжело. Хотя в этом направлении МАГАТЭ проявляет кипучую инициативу. Уже появляются и вводятся в практику определенные наработки, касающиеся оценок в данной области ядерной философии. Одним словом, пытаются всячески пронять культуру безопасности бодрящей щекоткой.

Культура — явление беспрельдно хрупкое, неосторожный жест времени может все поломать. По большому счету, нет культуры — нет и безопасности. Позволю себе, вслед за инспектором при исполнении, пассаж-сравнение... Не лаает, не кусает, а в дом не пускает. О замке, о собаке? Но это в своем доме собака не кусает. А выпущенная за порог квартиры? "Конечно, нет, — скажет хозяин, нежно поглаживая шерстку своей любимицы или любимца. — Поглядите, как она безобидна и умна". И выпускает на улицу без поводка и намордника. Но как у собаки сложатся отношения со случайными прохожими? "Прекрасно", — ответит один хозяин. "Нормально", — ответит другой. Третий же понадеется на русский авось. Ну, а если...

При соблюдении культуры безопасности — собака всегда на коротком поводке. Рассуждать излишне.

(Окончание на стр. 2)

ВСТАТЬ, СУТЬ ИДЕТ!

Субъективные заметки

по поводу инспекторской проверки

(Окончание. Начало на стр. 1)

“Может быть, сгущаю краски...”

Надеясь, не случайно в выступлении А.Демьяненко проблемнула реминисценция относительно партнерского доклада:

— Очевидно, у той проверки были политические мотивы. Но мы с вами политикой не занимаемся. Мы обеспечиваем безопасность... Безопасность должна быть прерогативой всего.

Почему вдруг профессиональный атомщик вспомнил в кругу коллег-профессионалов о политике? Ларчик открывается без золотого ключика.

— Каждое из трех событий в отдельности, может быть, не так серьезно. Случись они на другой станции — не получились бы такого резонанса как внутри страны, так и за рубежом. Все три события, собранные вместе, свидетельствуют о неблагополучии.

Однако, заметил председатель комиссии, ее участники не ставили перед собой задачу сконцентрировать все внимание на конкретных событиях. Главной целью было помочь руководству станции разобраться в тех общих причинах, которые привели к появлению нарушений, а также обеспечить безопасность при выполнении ядерно- и радиационно-опасных работ.

Анализируя упущения, комиссия, как показало вашему покорному слуге, озвучивала многие проблемы, уже поднятые в директорских приказах. Например, был остро поставлен вопрос: на чьих ошибках предпочтительней учиться? Весь мир знает точный ответ, но поступает в каждом конкретном случае по-разному. В последних приказах по Чернобыльской АЭС говори-

лось о том, что два события имеют прямые аналоги на Курской и Запорожской станциях.

— Мир живет по следующим канонам: каждый случай анализируется, прогнозируется его повторение, — акцентировал внимание руководящего персонала А.Демьяненко.

Культура безопасности, словно материнское молоко, впитывает в себя альфу и омегу бережного отношения к опыту.

Комиссия поинтересовалась, как выполняются рекомендации ВАО АЭС в части культуры безопасности, подготовки персонала и проч. Отмечено, что на станции разработанная программа по этим вопросам, проводятся “Дни безопасности”, на которых обсуждаются возникшие проблемы, пути устранения недостатков. Отчетных материалов накоплено немало, но веет от них неким формализмом. Так, неплохо налажена работа с лицензированным персоналом, а вот серьезных занятий с начальниками цехов по вопросам культуры безопасности не было. В отличие от оперативного персонала, цеховые руководители не сдают экзамены, а лишь оформляют результаты проверки знаний.

— Может быть, я сгущаю краски, — говорил проверявший, — но становится обидно, когда выявляешь недостатки.

“...Если сказать, то чуть-чуть”

Документ может в одночасье стать слабым звеном культуры безопасности. Один из инспекторов, анализируя программы, которые связаны с работами, считающимися ядерно-опасными, отметил, что программы, написанные раньше, полностью соответствуют правилам ЯБ. В

Для Чернобыльской АЭС вопросы безопасной эксплуатации особо актуальны

них четко определены цель работы, исполнители, персональная ответственность и контроль за исполнением. Нынешние же программы заметно уступают прежним. Анализ документации по системе качества показал, что она во многом повторяет нормативные документы, пункты должностных инструкций, не способствует налаживанию обратной связи. Имеются недостатки в организационно-распорядительных документах, выполнение которых обеспечивает безопасность производства работ.

Об этих и других упущениях в работе шел деловой разговор на расширенном совещании. В конце его руководителем комиссии были высказаны некоторые мысли, не нашедшие пока четкой формулировки в итоговом документе проверки.

Суть их в следующем. Есть упущения в работе с персоналом, особенно в его среднем звене. В напряженные периоды работы, такие, как останов и пуск блока, ремонт, 12-часовая смена — не лучший вариант рабо-

ты: люди просто устанут. Сказывается неопределенность в судьбе станции в течение длительного срока. Не лучшим образом влияет на персонал, как выразился инспектор, зуд реорганизации.

Вызывают тревогу случаи неполного информирования. Есть попытки скрыть факты, а если сказать, то чуть-чуть...

— На Чернобыльской АЭС скрыть ничего невозможно, — сказал А.Демьяненко. — Вы ите от своего руководителя что-то, а иностранцы узнают об этом завтра...

Да, путь лжи и обмана — не для чернобыльских энергетиков. Вирус неискренности способен разрушить не только систему безопасности.

Чернобыльцам нужен прочный запас терпения и правды. Поелику их плечи должны выдерживать еще немало испытаний.

Поелику культура безопасности зиждется на элементарной личной культуре и порядочности.

Виктор КАПУСТА